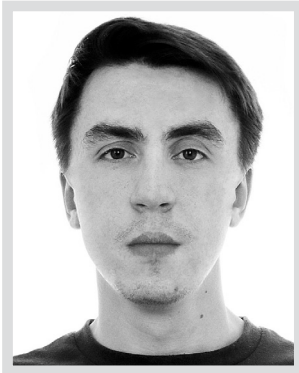

УДК 347.28

К вопросу о классификации преимущественных прав наследника**Пикалов А.В.**Аспирант института государства и права
Тюменского государственного университета

Статья посвящена исследованию правовой природы преимущественных прав наследника с позиций пространственной структуры правоотношения. Дается правовая оценка последним тенденциям развития гражданского законодательства в сфере преимущественных прав. Предлагается выделять новые виды и типы преимущественных прав.

Ключевые слова: преимущественное право, классификация, наследник, наследственное имущество, правоотношение, преимущество

Классификация, понимаемая как распределение объектов по родам и (или) видам, – достаточно распространенный прием научного познания, широко используемый и в праве [1, с. 168; 2, с. 53; 3, с. 79; 4, с. 11; 5, с. 21].

Преимущественные права наследника достаточно разнообразны, в связи с чем их можно классифицировать по различным основаниям деления.

В частности, в зависимости от вида имущества или предмета наследования можно говорить, например, о преимущественном праве наследника на предметы обычной домашней обстановки и обихода и на неделимую вещь и т.п., либо выделять преимущественные права в отношении имущественных прав, имущества, цифровых прав и т.д.

Такое деление имеет право на жизнь, поскольку часть таких преимущественных прав может быть установлена в силу закона (например, на предметы обычной домашней обстановки и обихода), другие же – только в силу завещания.

В зависимости от правового статуса субъекта – обладателя преимущественного права можно вести речь о наследнике с «обычным» статусом или наследнике – индивидуальном предпринимателе, наследнике юридическом или физическом лице, субъекте частного права или публичном образовании, когда на необходимость данной особенности статуса прямо указывает закон. Например, наследник – «обычное» физическое лицо не может унаследовать предприятие, для этого он должен иметь статус индивидуального предпринимателя и т.п.

Вместе с тем наиболее важным основанием для классификации мы полагаем то обстоятельство, является ли преимущественное право наследника связанным, главным образом, с наследственным имуществом, или же, более, с личностью наследодателя. Безусловно, такое деление не бесспорно с точки зрения теории наследственного права, однако оно имеет достаточное практическое значение.

К первой группе мы относим, таким образом, преимущественные права наследника, связанные скорее с вещью, нежели с личностью наследодателя. В отношении данных прав в гражданско-правовой науке достигнут некоторый авторский консенсус [6, с. 80], к которому присоединяемся и мы. Данные права четко отражены именно в виде преимущественных прав (не только по конструкции, но и по терминологии) в гражданском законодательстве.

В частности, к таким правам мы относим следующие четыре преимущественных права.

Во-первых, это – преимущественное право наследника при разделе земельного участка, определенное в п. 2 ст. 1182 ГК РФ. Следует отметить, что установление данного права вызвано не только наличием у наследника связи с названным земельным участком, но и нежелательностью раздробления земельной собственности, что противоречит эффективности и качеству использования земли, то есть имеет скорее экономико-правовые причины, нежели имущественный интерес в конкретной вещи.

Во-вторых, схожей природой обладает и предусмотренное ст. 1168 ГК РФ преимущественное

право на неделимую вещь при разделе наследства. При наличии нескольких собственников обычно затрудняется использование вещи, полезные качества вещи извлекаются из нее в меньшем, чем если бы это было при иных условиях, размере.

В-третьих, еще более ярко экономико-правовая и даже в данной ситуации социально-экономическая сущность преимущественного права выражена в указанном в п. 1 ст. 1178 ГК РФ праве наследника – субъекта предпринимательской деятельности, которое он реализует при наследовании предприятия.

Несколько особняком в этом списке стоит преимущественное право на предметы обычной домашней обстановки и обихода при разделе наследства, указанное в ст. 1169 ГК РФ. Речь тоже идет о связи наследника с вещью, имуществом, однако причинами установления данного преимущественного права являются уже явления, лежащие в социальной, духовной, нравственной области, поскольку какого-либо важного экономического значения данная разновидность наследственного имущества, как правило, не имеет, а его раздел обычно вполне возможен без снижения потребительских выгод от пользования вещами, входящими в предметы обстановки и домашнего обихода.

Ко второй группе мы относим преимущественные права, связанные скорее с личностными взаимоотношениями наследника и наследодателя, нежели с вещью. О данных правах уже можно сказать, что они в большей степени имеют личностный характер. Не все из них даже теоретически могут быть отчуждены или стать предметом гражданского оборота (почти всегда закон и прямо запрещает это). Они также установлены законом, но редко с прямым указанием на то, что это – именно «преимущественные права». Юридические обязанности в данных правах не столь явно видны и нередко конструируются искусственно.

По своему составу в большинстве своем данные права относятся к правам при наследовании по закону, определяемым в порядке очередности (ст. ст. 1142-1145 ГК РФ). Именно призыв к наследованию в составе той или иной очереди наследования является преимущественным правом.

Отдельного внимания здесь требуют права на обязательные доли при наследовании по завещанию, а также иные преимущественные права. Например, по нашему мнению, самостоятельным преимущественным правом обладает нетрудоспособный супруг наследодателя, как это указано в ст. 1149 ГК РФ.

Интересно, что такие преимущественные права есть даже у иждивенцев наследодателя, которые не относятся ни к какой очереди наследования, например, так называемые «фактические супруги» (п. 2 ст. 1148 ГК РФ). От иждивенцев не требуется отношений родства или свойства с наследодателем, законодатель учитывает фактические личностные от-

ношения: они должны быть нетрудоспособными ко дню открытия наследства и не менее года находиться на иждивении наследодателя и проживать вместе с ним. Благодаря указанным обстоятельствам иждивенцы приобретают важнейшее преимущественное право: они становятся «полноценными» наследниками в той очереди наследников, которая призвана к наследованию.

В этом вопросе очевидно спорным для нас представляется указание на то, что на иждивении у наследодателя лицо должно было находиться в течение не менее чем год: данный срок не основан на каких-либо разумных практических соображениях. Как быть, например, с фактической супругой, которая в силу травм или по каким-то иным причинам (психическое заболевание) стала иждивенцем наследодателя за 360 дней (менее года) ко дню открытия наследства? Почему такое лицо не может быть призвано к наследованию, тогда как лицо, находившееся на иждивении 365 дней, может?

Сомнительна и обязательность совместного проживания в столь императивно жестком виде. Например, возможны (и известны в жизни) случаи совместного ведения хозяйства, воспитания детей и т.п. при проживании в отдельных помещениях и даже домах.

В частности, в настоящее время нередки ситуации, когда в новостройке граждане приобретают 2-3 квартиры на одной лестничной площадке (в целях, как правило, наибольшей последующей ликвидности квартир, так как они обычно 1-2-комнатные, при отсутствии на рынке – в том числе в данном доме – необходимых по площади 5-6-комнатных квартир с несколькими санузлами, лоджиями и проч.), перегораживают лестничную площадку и совместно пользуются данными жилыми помещениями (с учетом «личного пространства» в виде отдельных комнат), однако формально проживают в различных квартирах.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что ряд авторов активно возражает против включения нетрудоспособных иждивенцев в число лиц, претендующих на обязательную долю в наследстве [7, с. 12], аргументируя это, помимо прочего, и невключением таких иждивенцев в завещание самим наследодателем, то есть возникает вопрос об искажении его посмертной воли.

Дискуссия по этому вопросу не входит в задачи настоящей работы. Наверное, такие отношения можно признать фактическими семейными отношениями с распространением на них возможности применения категории «преимущественного права» [8, с. 48]. Авторы предлагают здесь учитывать опыт Украины и других стран, где такого рода преимущественное право фактическим супругам предоставляется, причем в ряде случаев в одной очереди с детьми как наследниками первой очереди (при на-

личии между ними договора в тех ситуациях, когда, например, один из родителей – супруг наследодателя не является родным и не усыновлял детей первого супруга).

В связи с указанным мы полагаем дополнить п. 1 ст. 1142 Гражданского Кодекса Российской Федерации абзацем вторым следующего содержания:

«Суд может признать наличие брачно-семейных отношений между фактически проживавшими совместно лицами при условии, что их проживание имело характер брака (совместное проживание и ведение общего хозяйства, совместное воспитание детей, длительность таких отношений и прочие факторы). Указанные лица наследуют в соответствии с правилами наследования, установленными для пережившего наследодателя супруга».

Помимо отношений родства, преимущественное право наследника, как мы отмечали выше, может вытекать и из отношений свойства. Например, как известно, на основании п. 3 ст. 1145 ГК РФ к наследованию по закону могут быть призваны пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя (седьмая очередь наследования).

Соответственно, все те субъекты права, которые в силу положений ст. 1149 ГК РФ обладают правом на обязательную долю в наследстве, в силу этого обстоятельства уже владеют и определенным преимущественным правом на наследование перед иными наследниками по закону, поскольку такие наследники призываются к наследованию независимо от того, указаны они в завещании или же не указаны в нем.

Заканчивая рассмотрение вопроса в этой части, отметим, что преимущественное право на обязательную долю в наследстве не является абсолютным как по размеру, так и по своему факту [9, с. 23]: суд может снизить размер обязательной доли, установленной законом, или вообще лишить лицо обязательной доли (п. 4 ст. 1149 ГК РФ), однако делает он это на основе учета материального положения обладателя преимущественного права (точнее, сопоставления сведений о его имущественном положении со сведениями об имущественном положении других наследников) [10, с. 151], и делает он это уже после начала реализации преимущественного права. Тем самым еще раз подчеркивается социальная направленность большинства преимущественных прав наследника, поскольку, по сути, суд может указывать, что прямо предусмотренное законом преимущественное право не может быть реализовано, поскольку нарушит права иных лиц.

Есть и совсем уж «неочевидные» преимущественные права.

В частности, среди новелл наследственного законодательства можно указать совместное завещание. В законодательстве это выражено следующим образом: на основании абз. 1 п. 4 ст. 1118 ГК РФ завещание теперь может быть совершено не только

одним гражданином, но и состоящими в браке лицами (совместное завещание супругов), которые одновременно выступают единым «завещателем» [11].

В силу абз. 2 п. 4 ст. 1118 ГК РФ в совместном завещании супругов можно определить последствия смерти каждого из них, даже если такая смерть наступит одновременно, а именно: завещать общее имущество супругов, а равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; а также сделать иные завещательные распоряжения, возможные в силу закона.

Интересно, что сегодня, как это следует из п. 5.1 ст. 1125 ГК РФ, при удостоверении совместного завещания супругов нотариус обязан осуществлять видеофиксацию процедуры совершения совместного завещания супругов, если супруги не заявили возражение против этого [11], хотя подобную норму мы полагаем явно излишней.

Понятно, что условия совместного завещания супругов не могут отменить императивно установленные законом правила, например, об обязательной доле в наследстве каждого из супругов или о запрете наследования недостойными наследниками. По логике законодателя совместное завещание супругов жестко привязано к течению брачно-семейных отношений, поэтому расторжение брака или признание его недействительным делает его утратившим силу. При этом супруги не связаны совместным завещанием: любой из супругов вправе совершить последующее завещание, а также отменить совместное завещание супругов.

Закон не предусматривает, что в совместном завещании супруги могут установить какие-либо взаимные преимущественные права. Вместе с тем сам факт совместного завещания и может выступать в качестве преимущественного права – преимущества относительно завещательных полномочий иных завещателей.

Отдельно можно выделить преимущественное право на вступление в члены жилищного кооператива в случае наследования пая.

Принципиально оно урегулировано жилищным законодательством.

Вместе с тем, например, закон совершенно напрасно не предусматривает преимущественного права за проживавшими совместно с наследодателем в данном жилом помещении наследниками в случае наследования права аренды жилого помещения с выкупом. Полагаем, что такого рода нормы должны найти свое отражение в законе.

Подводя итоги исследования, отметим, что преимущественные права наследника достаточно разнообразны. Их можно классифицировать по различным основаниям деления.

Наиболее важным основанием для классификации мы полагаем то обстоятельство, является ли преимущественное право наследника связанным, главным образом, с наследственным имуществом, или более связанным с личностью наследодателя. Безусловно, такое деление весьма и весьма условно с точки зрения теории наследственного права, однако оно имеет достаточное практическое значение. В работе приведены виды преимущественных прав наследника в рамках такого рода классификации.

Рассматривая отдельные жизненные ситуации, мы пришли к выводу о возможности предоставления преимущественных прав наследника отдельным категориям граждан либо включения в круг наследников по закону иных лиц, не упомянутых в законе.

Литература:

1. Челканов Г.И. Учебник логики. – М.: Прогресс, 1994. – 412 с.
2. Левин Г.А., Бартон В.И., Берков В.Ф. Логика. – Минск: БГУ, 1974. – 336 с.
3. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учеб. для юрид. вузов. – М.: Высшая школа, 1987. – 432 с.
4. Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Н.Новгород, 2005. – 30 с.
5. Баранов В.М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве. – Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – 198 с.
6. Еремичев И.А., Кубарь И.И. Проблемы теории и правоприменительной практики наследования по закону // Проблемы применения наследственного законодательства России: Тезисы выступлений на Международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию принятия части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации и 5-летию образования Московского университета МВД России (13-14 апреля 2007 г., г. Тула). – Тула, 2008. – С. 80-89.
7. Демина Н.Б. Обязательная доля как средство обеспечения прав родственников наследодателя // Нотариус. – 2005. – № 4. – С. 12-19.
8. Жилинкова И. Современные тенденции развития наследственного законодательства Украины // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 35 / Под ред. А.Г. Диденко. – Алматы, 2010. – С. 48-54.
9. Щербина Н.В. Свобода завещания и случаи ее ограничения // Законодательство. – 2010. – № 5. – С. 23-29.
10. Гришаев С.П. Наследственное право: учеб. пособие. – М.: Юристъ, 2005. – 344 с.
11. Федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2018. – № 160.

On the Issue of Classification of the Pre-Emptive Rights of the Heir

*Pikalov A.V.
University of Tyumen*

The article is devoted to the study of the legal nature of the preemptive rights of the heir from the standpoint of the spatial structure of the legal relationship. A legal assessment of the latest trends in the development of civil legislation in the field of pre-emptive rights is given. It is proposed to identify new types and types of preferential rights.

Key words: preemptive right, classification, heir, hereditary property, legal relationship, advantage

